

Глава 29: Дух Гуцина

Даже после того, как Е Футянь ушел с Хуа Фенлюй, люди Академии Цинчжоу все еще не могли успокоиться.

Трудно было бы забыть образ решительного Е Футяня. Е Футянь и Ю Шэн не очень много говорили о том, что с ними поступили несправедливо во время осенних экзаменов, и они ничего не сказали, когда академия решила наказать Е Футяня. Несмотря на то, что с ними поступили несправедливо в академии, именно они вмешались, чтобы защитить ее честь. Тем не менее, они были настойчивы в своем решении уйти, привлекая внимание самых влиятельных людей академии.

Наконец, отношения между Хуа Цзеюй и Е Футянем были ясны, и ненависть, которую все испытывали к Е Футяню в прошлом, исчезла. Все привыкли думать, что Е Футянь недостоин богини, такой как Хуа Цзеюй, но теперь он был единственным парнем из внешних учеников секты, достойным находиться рядом с ней.

Естественно, это только усилило ненависть, которую Мурон Цю почувствовал, когда Е Футянь стал сильнее.

Лорд Павильона Ши Чжун из «Павильона Элемента Земли» сильно пострадал, но только один из его коллег подошел, чтобы помочь ему. Остальные ушли, явно недовольные им. В результате своих действий Академия Цинчжоу может потерять трех своих самых талантливых учеников. Если все трое сделают себе имя, сможет ли Академия Цинчжоу рассказать миру, что они внесли какой-либо вклад в их успех?

....

Е Футянь вернулся в резиденцию своего учителя, откуда он ушел совсем недавно. Было странно снова быть здесь.

«Е Футянь», - позвал Хуа Фенлюй, когда тот сел.

«Мастер», - ответил Е Футянь. Он все еще пытался понять истинную личность своего Учителя.

«Это, скорее всего, касается только Ши Чжуна, поскольку он питает плохие намерения. У меня нет претензий к Академии Цинчжоу. Академия Цинчжоу внесла очень большой вклад в город, и нет необходимости ей мстить за дела одного человека», - рассуждал Хуа Фенлюй.

«Да, Учитель, я понимаю», - кивнул Е Футянь.

«Я в замешательстве, почему ты так категоричен в том, чтобы покинуть Академию. Если ты

решишь остаться, тогда будет только вопрос времени, прежде чем один из лордов павильона заинтересует тебя. Тебя бы высоко ценили», - озадаченно спросил Хуа Фэнлюй.

«Я знаю, что другие лорды павильонов отличаются от Ши Чжуна, но все же никто из них не мешал его действиям относительно меня, хотя они знали, что то, что он делал - это неправильно. Очевидно, что они не желали заводить врага в лице Ши Чжуна ради простого внешнего ученика школы, вроде меня. Можно сказать, что это было потому, что я тогда побоялся сражаться, но даже после сегодняшней битвы они все еще не хотели помогать Ю Шэну и мне. Я не могу стерпеть этого, поэтому, естественно, я принял решение покинуть Академию. Кроме того, теперь, когда Ши Чжун имеет на меня зуб, пребывание для меня будет только сложнее. Могу ли я сражаться с Владыкой Павильона, находясь на Уровне Пробуждения?» - объяснил Е Футянь.

Немного смутившись, Футянь продолжал: «Что касается ценности помощи Лордов Павильона, ни один из них не может превзойти вас. Под руководством Мастера разве мне будут нужны они?»

«Это...» Ю Шэн слушал Е Футяня. Он был впечатлен. С таким уровнем лести, неудивительно, что Е Футянь смог превратить учителя в своего тестя.

Хуа Цзеюй с презрением посмотрела на Е Футяня. В то же время она увидела, что ее отец кивал в согласии с ним. Хуа Фэнлюй был очень доволен его ответом и сказал: «У тебя очень хорошая точка зрения».

Ю Шэн раскрыл глаза. Хуа Фэнлюй определенно не был из скромных.

«Мастер, внешний мир слишком опасен. Небольшого запроса достаточно, чтобы избавить меня от моих обязанностей ученика. Думаю, с этого момента я должен просто остаться здесь у вас и продолжать совершенствоваться», - сказал Е Футянь.

«Нет!» - Хуа Цзеюй открыла рот, прежде чем отец мог что-то сказать. Что он имел в виду, говоря, что внешний мир был слишком опасным? Он планировал просто оставаться в помещении до конца своей жизни?

«Отец, вы сказали, что совершенствование - это не просто обучение работе и практике, но также нужно иметь реальный боевой опыт. Если мне нужно регулярно идти на гору Тяньяо для боевого обучения, то ему тоже обязательно нужно это сделать. Его дар настолько велик, ему нужно выйти и получить реальный опыт, чтобы помочь его совершенствованию», - сказала Хуа Цзеюй.

«Мастер, то, что она сказала, правильно. Итак, отныне, помимо совершенствования здесь, я должен регулярно ходить с Хуа Цзеюй. Под ее опекой Мастеру не нужно беспокоиться обо мне», - сказал Е Футянь.

«Ты...», Хуа Цзеюй была совершенно обескуражена. Она почувствовала себя обиженной, глядя на отца. «Отец, ты действительно не волнуешься, что он может что-то со мной сделать?»

«Конечно, я не волнуюсь, ты обучаешься дольше, чем он, и у тебя больше опыта. Разве он может запугать тебя?» - в шутку спросил Хуа Фенлюй.

«Но», - сказала Хуа Цзеюй, но была перебита Е Футянем. "Спасибо, Учитель!"

«Я третье колесо?» - спокойно спросил Ю Шэн. Он смущенно почесал голову. Е Футянь оглянулся на него и подумал, что Ю Шэн становится умнее и наблюдательнее с каждым днем.

Хуа Фэнлюй улыбнулся Ю Шэну и сказал: «Ю Шэн, ты естественный воин и тебе нужно постоянно совершенствовать свои навыки в битве. Позже я дам тебе свитки заклинаний для защиты. Ты также должен взять в моей библиотеке несколько книг о тактике боя и несколько о заклинаниях для культивирования. Затем отправляйся на гору Тяньяо, чтобы тренироваться. Ты должен продолжать бросать вызов демонам более высокого уровня, чтобы помочь своему совершенствованию».

«Хорошо», - кивнул Ю Шэн. Казалось, что он действительно был лишним колесом.

«Мастер, а как насчет меня?» - спросил Е Футянь с нетерпением. Он уже научился записывать свитки заклинаний и не мог дождаться, чтобы увидеть, что Хуа Фэнлюй приготовил для него.

«Поскольку ты совершенствуешься в боевых искусствах и волшебстве, тебе нужно прорываться через стадии одновременно. Тебе нужно в библиотеку», - сказал Хуа Фенлюй. Е Футянь кивнул и направился к кабинету. У Хуа Фенлюй была большая коллекция книг в библиотеке, в том числе книг из всех категорий. Это была меньшая версия библиотеки Академии Цинчжоу.

«Пробуждение уровня Громового элементарного колдовства, Громового излома и Огненного Элементарного Волшебства, Пылающего Безмолвия», - Е Футянь выбрал эти две книги заклинаний для изучения. Пока он продолжал изучать заклинания, наступила ночь.

Снег все еще падал, и в ночном небе висел полумесяц.

Звук струнного инструмента резонировал по всей резиденции. Это был гуцин. Песня была мирной и приносила спокойствие.

Е Футянь был охвачен звуком гуцина. Он вышел из библиотеки и направился к главной резиденции. Там он увидел, как Хуа Фэнлюй перебирает струны гуцина. Сидя в лунном свете, он выглядел очень изящным.

Медитация Свободы возникла сама по себе. Е Футянь почти мог видеть ноты, плывущие по воздуху, как крошечные феи.

Его глаза закрылись, Е Футян сел на снег и опустошил свой разум. Он чувствовал, как на него падает прохладный лунный свет, очищающий его тело. Музыка текла в его тело, в его Дворец Жизни. Там Мировое Дерево начало шуметь. Каждый лист танцевал, когда доносились музыкальные ноты. Краски всплыли и, наконец, сформировали картину. Это был гуцин.

Гуцин продолжал играть. Е Футянь вошел в состояние забвения. Только музыка продолжала проникать в его разум, расслабляя все его существо. Его заботы были отброшены.

Песня закончилась. У Футяня все еще были закрыты глаза. В его Дворце Жизни появился третий тип Жизненного Духа в дополнение к Врожденному Духу и Духу Мирового Древа. Это был дух Гуцина.

Е Футянь был в шоке. Он знал, что даже используя Медитацию Свободы, Жизненные Духи могут создаваться только в особых условиях. Тем не менее, все, что ему потребовалось для создания Духа Гуцина, была одна из мелодий Хуа Фенлюй.

Е Футянь медленно открыл глаза и спросил Хуа Фенлюй: «Мастер, что это за вещь?»

«Очищение Ночной Луны», - ответил Хуа Фенлюй.

«Я почувствовал, как что-то изменилось во мне после прослушивания игры мастера. Моя способность воспринимать энергию усилилась. Я хочу научиться играть на гучине», - сказал Е Футянь с большой решимостью. Энергия определяла уровень мага, поэтому, если бы мелодии, играемые на гучине, могли бы улучшить ее, тогда это определенно помогло бы в культивировании.

«Ладно», - сказала Хуа Фенлюй с улыбкой. Хуа Цзеюй наблюдала, как разворачивается действие. Она посмотрела на своего отца и поняла, что он намеренно сыграл на гучине, чтобы проверить Е Футяня. Хуа Фенлюй хотел передать ему это умение.

«Начнем с изучения основных произведений: Хуа Цзеюй, принеси ноты. Ты будешь преподавать Е Футяню», - приказал Хуа Фенлюй.

«Я?» Хуа Цзеюй смущенно моргнула и с горечью посмотрела на отца. Е Футянь почувствовал, что он слишком хорош для него.

«Будь хорошей девочкой», - Хуа Фенлюй попытался убедить Хуа Цзеюй. Она посмотрела на своего отца и ушла за нотами.

Спустя несколько мгновений лунный свет засиял на Хуа Цзеюй, когда она сидела элегантно перед гучином. Она неохотно объясняла кое-что Е Футяню.

«Эй, Лиса, как мне сыграть это произведение?» Е Футянь указал на ноты и случайно коснулся

руки Хуа Цзеюй.

Хуа Цзеюй немедленно повернулась, чтобы посмотреть на него. В ответ он сказал: «Извини, я случайно. Я не вижу, потому что здесь темно.»

«Сколько нечаянных случаев у тебя уже было?» - спросила Хуа Цзеюй с улыбкой на лице. Ее рука коснулась пояса Е Футяня. Ее пальцы схватили его, и начали сильно сжиматься. Он ахнул и посмотрел на красавицу перед собой. По крайней мере, испытывая боль, он мог наслаждаться ее видом.

Е Футянь быстро научился играть, приобретя все основные знания. Затем он начал играть по нотам. Медленно, его навыки улучшились до тех пор, пока он не смог играть гладко.

Настала глубокая ночь. Хуа Фенлюй уже лег спать, но Хуа Цзеюй все еще была рядом с Е Футянем, обучая его струнной игре.

В этот момент Е Футянь положил руки на инструмент и испустил яркую ауру. Когда его пальцы легли на струны, музыка потекла и послала дрожь по спине Хуа Цзеюй.

Она смотрела, как Е Футянь закрыл глаза. Его дух Гуцина гармонировал с инструментом, давая жизнь каждой ноте, которая была результатом удара пальцами.

Под лунным светом его красивое лицо выглядело мирным. Его руки были похожи на магию: они имели возможность заставить слушателя ловить каждое касание. Хуа Цзеюй все более расслаблялась, ее глаза закрылись. Она погрузилась в музыку и, в конце концов, заснула, сидя на снегу.

«Вундеркинд», - заметил Хуа Фенлюй, который слушал из своей спальни. Он был очень доволен. Он тоже закрыл глаза, засыпая под музыку.

Е Футянь играл завораживающую мелодию. Слушая ее, не было возможности вырваться из этого состояния. Он продолжал играть всю ночь, но не испытывал усталости. Напротив, он чувствовал себя яснее.

На следующее утро он открыл глаза и почувствовал в себе изменение. Используя Медитацию Свободы, чтобы воспринимать Духовную Ци Небес и Земли, он узнал, что прорвался в восьмую Стадию Пробуждения для волшебников. Он не мог не улыбнуться.

Е Футянь посмотрел вперед и увидел, что Хуа Цзеюй лежит в снегу, ее тело покрыто слоем белого снега. Куртка, которой она была накрыта, теперь была вся в воде. Он подошел к ней и осторожно снял куртку. В этот момент Хуа Цзеюй открыла глаза и посмотрела на Е Футяня. Он улыбнулся ей и убрал руку. «Куртка мокрая, я не хочу, чтобы ты заболела, поэтому я снял ее с тебя», - объяснил он.

«Правда? У тебя не было других намерений?» - спросила она с легкой улыбкой.

«Разве я такой человек?» - Е Футянь увидел ее улыбку и сделал шаг назад.

"А ты как думаешь?" - засмеялась Хуа Цзеюй.

Внезапно они что-то услышали. Это скрипнула дверь в комнату Ю Шэна. Он вышел и увидел Хуа Цзеюй и Е Футяня. Затем он странно на них посмотрел.

«Я собираюсь сейчас уйти. Пожалуйста, не стесняйтесь продолжать все, что вы делали», - сказал Ю Шэн, гигантскими шагами убегая от них. Они так бесстыдно флиртовали перед ним столь ранним утром. Как невнимательно! Что он должен был думать об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/14690/308897>